

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՑԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐԶՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԶԱՍՄԱՐԱԿԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՆՆԱ ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎՆԱ ԽԻԶԱՆՑՅԱՆ

18-րդ դարի առաջին երեսնամյակի ռուսաց գրական և լեզվի
բանասերականական առանձնաչափությունները
(Ի.Տ. ՊՈՍՈՇԿՈՎԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Ժ.02.04 – «Մլավոնական լեզուներ» (ռուսաց լեզու)
մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՄԵՂՍԱԳԻՐ

Երևան – 2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ И
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИМ. В.Я. БРЮСОВА

ХИЗАНЦЯН АННА МАРТИРОСОВНА

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЙ И.Т. ПОСОШКОВА)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – «Славянские языки» (русский язык)

Ереван – 2020

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ Բ.Վ. Մանուչարյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր Վ.Վ. Մարոյան
բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ Մ.Յու. Մարկիսովա

Առաջատար կազմակերպություն՝

Հայ-Ռուսական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի է ունենալու 2020 թ. մարտի 16-ին ժամը 13:30 ՀՀ ԲՈԿ-ի ԵՊՀԼ-ում գործող 059 «Սլավոնական լեզուներ» մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Հասցե՝ ՀՀ, ք. Երևան, Թումանյան 42, 0002:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի Վ. Բրուսովի անվան պետական լեզվաբանական գիտական համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2020 թ. փետրվարի 3-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Դ.Օ. Ղարիբյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент И.К. Манучарян

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор В.В. Мадоян
кандидат филологических наук,
доцент М.Ю. Саркисова

Ведущая организация:

Российско-армянский университет

Защита диссертации состоится 16 марта 2020 г. в 13:30 на заседании специализированного совета 059 «Славянские языки» ВАК РА при ЕГУЯСН им. В.Я. Брюсова.

Адрес: 0002, Республика Армения, Ереван, ул. Туманяна 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ереванского государственного университета языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова.

Автореферат разослан 3 февраля 2020 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук

Դ.Օ. Գարիբյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории развития и становления русского языка исследователи выделяют несколько периодов, и каждый из них сыграл определенную роль в закреплении лексико-грамматических норм современного русского языка.

Первая треть XVIII века в России, известная как Петровская эпоха, – это время, ставшее переломным моментом в истории государства и сыгравшее важную роль в процессе становления могучей Российской империи и национального языка. Именно это время русский язык стал восприниматься как орган государственной власти, как символ государственного единства, как элемент модернизации русского общества. Для выполнения поставленных перед ним задач, главной из которых являлась передача информации в доступной для всех жителей страны форме, функции языка расширились.

Изучением памятников деловой письменности в контексте формирования и развития русского литературного языка занимались многие исследователи. Однако осталось большое количество памятников деловой письменности, детальный анализ языковых особенностей которых до сих пор не проводился.

Актуальность исследования определяется необходимостью проведения историко-лингвистического анализа сочинений Ивана Тихоновича Посошкова как письменных памятников, ярко и точно отражающих процесс формирования русского литературного языка и дающих полное представление о лексико-грамматических особенностях языка первой трети XVIII века.

Объектом диссертационного исследования являются лексические и грамматические особенности национального русского литературного языка первой трети XVIII века. **Предметом** исследования являются лексико-грамматические особенности языка сочинений известного общественного деятеля конца XVII-начала XVIII веков Ивана Тихоновича Посошкова.

Цель диссертационного исследования – провести анализ лексико-грамматических особенностей сочинений И.Т. Посошкова, определить их историко-культурную и лингвистическую ценность: установить доминирующие элементы лексико-грамматической системы русского литературного языка первой трети XVIII века и тем самым показать, как в исследуемых сочинениях Ивана Тихоновича Посошкова отразился процесс формирования и нормализации национального русского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- провести анализ лексических особенностей языка сочинений И.Т. Посошкова в функционально-стилистическом аспекте;
- изучить взаимодействие средств приказной традиции и языковых форм книжного регистра, интерференцию книжных и некнижных языковых средств;
- проанализировать элементы разговорной речи в языке сочинений И.Т. Посошкова;

- изучить особенности происхождения и использования терминов в исследуемых сочинениях;
- установить характер и специфику функционирования доминирующих грамматических единиц в сочинениях И.Т. Посошкова;
- дать характеристику языка сочинений И.Т. Посошкова как памятника деловой письменности первой трети XVIII века.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что **впервые** проводится комплексное изучение языка дошедших до нас произведений И.Т. Посошкова, являющихся ярким образцом деловой письменности первой трети XVIII века.

Материалом диссертационного исследования являются тексты сочинений И.Т. Посошкова: «Доношение о ратном поведении» (далее – «Доношение»), Первое письмо Стефану Яворскому, Второе письмо Стефану Яворскому, Третье письмо Стефану Яворскому, «Отеческое завещательное поучение посланному для обучения в дальняя страны юному сыну» (далее – «Отеческое завещательное поучение»), «Зеркало очевидное» (далее – «Зеркало»), «Завещание отеческое к сыну своему, со нравоучением, за подтверждением Божественных Писаний» (далее – «Завещание»), «Книга о скудости и богатстве» (далее – «Книга»).

Методологической базой исследования послужили труды И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, А.И. Соболевского, Н.Н. Дурново, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова, Л.А. Булаховского, Б.А. Ларина, П.Я. Черных, Ф.П. Филина, Г.А. Хабургаева, Г.О. Винокура, А.И. Ефимова, А.И. Горшкова, В.В. Иванова, П.С. Кузнецова, Т.К. Кортава, Б.О. Унбегана, М.Л. Ремневой, И.К. Манучарян и других.

В ходе научного исследования были использованы **методы** сплошной выборки, лингвистического наблюдения, описания, контекстуального анализа языковых единиц. Применен также сравнительно-сопоставительный метод, позволивший выявить изменения в языке рассматриваемого периода, и сопоставить их с языковыми явлениями более ранних периодов и современного русского языка. Использован принцип историзма, необходимый при исследовании трудов по истории языка. Метод абстрагирования позволил сосредоточиться на рассмотрении наиболее ярких особенностей языка исследуемых сочинений. Реализованный при исследовании интегрированный подход к анализу языковых единиц позволил выявить комплекс их функциональных особенностей в контексте.

Научная гипотеза работы заключается в следующем: в исследуемых сочинениях Ивана Тихоновича Посошкова отражается процесс формирования русского литературного языка первой трети XVIII века, при котором важное значение имели не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, такие как социальный статус носителей языка, историческая ситуация в стране, дипломатические отношения с европейскими странами.

На защиту выносятся следующие положения:

- в первой трети XVIII века процесс формирования русского национального языка находится в начальной фазе, о чем свидетельствует возрастающая частотность использования новых лексико-грамматических норм в сочинениях авторов этого периода, одним из которых является И.Т. Посошков;

- сочинения И.Т. Посошкова как тексты, типичные для своего времени, характеризуются наличием в них лексических элементов разных языковых стилей и слоев (элементов церковнославянского языка, приказного (делового) языка, элементов разговорного и народного языка и просторечий, лексем, заимствованных из европейских языков);

- социальный статус, уровень образованности и происхождение повлияли на язык сочинений И.Т. Посошкова, что отразилось в использовании народных пословиц и поговорок, цитат из священных книг и характерных для делового языка клише;

- грамматическая система национального русского литературного языка первой трети XVIII века еще полностью не сформировалась, о чем свидетельствует наличие в текстах сочинений И.Т. Посошкова элементов и церковнославянского языка, и древнерусского языка, и народного языка и нового зарождающегося русского литературного языка;

- использование И.Т. Посошковым определенных лексических единиц и грамматических форм зависит от содержания и тематики того или иного сочинения.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования в определенной степени смогут заполнить пробелы в историческом языкознании, в частности, в изучении особенностей языка памятников первой трети XVIII века, в которых отражается начало процесса становления и формирования национального русского литературного языка, ставшего основой современного русского языка.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования конкретного практического материала и представленных в исследовании обобщений при разработке теоретических вопросов по истории русского литературного языка XVIII века, по исторической грамматике русского языка, по стилистике современного русского языка, при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров, при подготовке курсовых, выпускных и диссертационных работ по соответствующей тематике.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре русского языкознания, типологии и теории коммуникации факультета русской филологии Ереванского государственного университета. Основные положения работы были представлены на республиканских и международных научных конференциях. По теме исследования опубликовано 7 статей в республиканских и зарубежных изданиях.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями, задачами и методологией исследования. Работа состоит из введения, трех глав (теоретической и двух практических), разделенных на подглавы и параграфы, заключения, списка

использованной литературы (124 наименования) и двух приложений. Объем работы составляет 153 страницы (без приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования, его актуальность и новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту, описываются методы и указываются материалы исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость, представлена структура диссертационной работы.

В **Главе I – Языковая ситуация в России первой трети XVIII века и ее отражение в сочинениях Ивана Посошкова** – проводится экскурс в историю Российского государства первой трети XVIII века и рассматривается языковая ситуация этого периода, которую можно определить как время, когда на основе общенационального койне начинает складываться собственно русский литературный язык, характеризующийся разрушением двуязычия, демократизацией языка, усиливающимся потоком заимствований, стилистической неупорядоченностью.

В подглаве **1.1. Реформаторская деятельность Петра I** кратко описывается деятельность первого русского императора, проводимые им преобразования и реформы по модернизации военного и морского дела, по управлению государством, которые изменили миропонимание и мировосприятие жителей страны.

Новая государственность требовала нового языка, понятного и доступного всем слоям общества, отражающего начавшийся процесс европеизации русской научно-технической и бытовой культуры.

В подглаве **1.2. Становление нового русского литературного языка** рассматривается процесс формирования русского национального языка и обозначены предпосылки для образования языка, единого для всех слоев населения страны, появившиеся еще во второй половине XVII века, отмечаются причины, по которым именно московское койне послужило основой русского национального языка нового типа.

В подглаве **1.3. Деятельность Ивана Тихоновича Посошкова в ракурсе рассматриваемой проблемы** кратко описывается жизнь Посошкова, говорится о его происхождении и социальном статусе, уровне образованности. Посошков много путешествовал по России, наблюдения о жизни народа он изложил в своих сочинениях, где предлагал конкретные меры для решения актуальных проблем времени, обозначая пути выхода из тех затруднений, которые испытывало российское государство.

В подглаве **1.4. Общая характеристика сочинений И.Т. Посошкова** дается общая характеристика сочинений И.Т. Посошкова, отражающих полную и правдивую

картину жизни России первой трети XVIII века. В них не только обозначены поднятые автором проблемы и пути их решения, но и представлены внутренний мир автора, его мировосприятие, идеи и идеалы.

В Главе II – **Лексика сочинений И.Т. Посошкова в контексте формирования русского литературного языка первой трети XVIII века** – исследуется лексика сочинений Посошкова: изучаются стилистические функции церковнославянизмов и их морфологические характеристики, элементы делового языка, разговорного языка, просторечия и причины их употребления; рассматриваются использованные в сочинениях славянизмы и русизмы, а также термины (религиозные, административные, экономические, юридические, военные); дается классификация заимствованных из европейских языков элементов по времени их проникновения в язык.

В подглаве **2.1. Элементы приказного делового языка в сочинениях И.Т. Посошкова** рассматриваются лексемы, образованные при помощи суффиксов *-ение/-ание/-ние, -ие, -ство, -ость; -тель, -ник, -ец, -чик/-щик; -к-*: *«Избрали себе вместо законника беззаконника, вместо чистотолубца сквернолюбца и, вместо ангельския чистоты хранителей, бесов блудных послушника и блудные похоти рачителя, и тому всескверному блуднику душами и телеси вверилися»* («Завещание»).

При анализе текста сочинений было отмечено:

- использование лексемы *холоп* в значении «крепостной крестьянин, слуга, раб»: *«А наипаче блюди презвитеров сельских от обид дворянских, понеже дворяня презвитеров сельских ни во что ставят и хуже холопей своих их ведут...»* («Завещание»);

- наличие глаголов речи *говорить, молвить, сказать, сказывать, допросить, спросить, бранить*, характерных для деловой письменности, расспросных речей: *«И буде в вѣре колеблетца, тобѣ его направиль на истинное благовѣрїе и о вѣре утвердя вопросиль бы, како онѣ почитаетъ Бога...»* (Первое письмо Стефану Яворскому);

- использование слов и выражений дипломатического речевого этикета – конструкций с *учинить, бить челом, чаять*, представляющих собой новые языковые формы, свойственные для традиции деловой письменности рассматриваемого периода: *«И вси древнїе уставы у васѣ отвержены и учинены новыя, и по новымъ вашимъ уставамъ и вѣра ваша стала быть новою»* («Зеркало»); *«А аще же кто будет на тя судии бити челом безвинно, и тамо, как можеши, уступай ему и глаголи...»* («Завещание»);

- применение приказных формул с компонентами *сега ради, чинить*, характерных для деловой письменности при оформлении речи делового обихода: *«И сега ради всякому человеку надобно не весьма за тяжелоносные бремена иматися, и кто во что призван, в том и пребывати»* («Завещание»);

- наличие лексем, обозначающих бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение времени, таких как *аввакумовщина, ануфриенищина*,

ересевицина, иконоборщина, никонианин, поповщина, федосеевицина;

- использование лексем, характерных для приказного и канцелярского языка, таких как *ведомости, ведомство, доимка, докладная выпись, докладное письмо, имярек, чиновочитатель*, и композитов с первым компонентом *высоко-* (*высокомнение, высокоумничать*), *ново-* (*нововымышленный, новозданный, новоставленник*), *выше-* (*вышеписанный, вышеявленный*), *ниже-* (*нижеписанный*) и других.

Автор исследуемых сочинений использует слова, которые можно считать окказионализмами Посошкова, т.к. некоторые из них не зафиксированы в словарях, например, *народосоветие, многосоветие*.

В подглаве **2.2. Просторечия и разговорная лексика в сочинениях И.Т. Посошкова** рассматриваются элементы народно-разговорного языка. Анализируются такие просторечные слова, как *алтынник, баба, бедняк, гуляка, девка; моркотно; нахлучить, тутошный* и другие: «*Негли въ ваше раскольниче брюхо самъ входиль и намъ входити повелель?»* («Зеркало»), а также такие разговорные формы местоимений, как *откуда, куды, туды*, и некоторые клишированные выражения из книжно-литературного языка, например, *бог вестъ, слух есть*.

В подглаве **2.3. Пословицы и поговорки в сочинениях И.Т. Посошков** рассматриваются использованные в сочинениях пословицы и поговорки, ярко отображающие народный язык, например, «*подле воды омочишься, а подле огня ожжешься*», «*кто восхоцет богу угодити, то подобает ему во всяком деле правда творити*», «*худой мирлучи добрыя брани*». Посошков прибегает к использованию этих элементов в тех случаях, когда стертые книжные речевые шаблоны не позволяют выразить эмоции автора и его отношение к тому или иному событию, выходя тем самым за рамки книжного стиля. Из рассматриваемых нами сочинений Посошкова пословицы и поговорки чаще всего встречаются в его самых крупных трудах «Зеркало», «Завещание» и «Книга».

Наличие в текстах трудов большого количества просторечий и элементов разговорного языка доказывает влияние среды на язык сочинений автора (Посошков вышел из простого народа, из семьи непашенных крестьян).

В подглаве **2.4. Заимствованная лексика в сочинениях И.Т. Посошкова** изучаются заимствования, представляющие собой важный компонент словарного состава языка XVIII века. На основе результатов проведенного анализа используемых автором сочинений заимствований мы классифицировали иноязычные элементы и выделили: лексемы, вошедшие в русский язык в допетровскую эпоху, и лексемы, вошедшие в русский литературный язык в Петровскую эпоху в результате реформаторской деятельности первого российского императора.

В подглаве **2.5. Термины в сочинениях И.Т. Посошкова** проведен детальный анализ терминологической системы в сочинениях И.Т. Посошкова, которая, так же, как и русский литературный язык, в рассматриваемый период находилась на стадии

формирования. Нами были выделены и изучены религиозные, экономические, административные, юридические (судебные) и военные термины.

В подглаве **2.6. Церковнославянизмы, общеславянская лексика и русизмы в сочинениях И.Т. Посошкова** анализируются использованные церковнославянские элементы: как слова с определенными фонетическими характеристиками, так и свойственные церковнославянскому языку отдельные лексемы: «*И отъ того ихъ малознанія наипаче разширяются расколы и ереси раждаются и умножаются*» (Второе письмо Стефану Яворскому); «*Но въждѣте, яко рече Господь прикладно о шуйць...*» («Зеркало»); «*...от дланц средней перст мера с третью...*» («Завещание»).

Автор исследуемых сочинений в большинстве случаев использует архаическую славянскую лексику в тех фрагментах, где речь идет о духовенстве, в обращениях к Богу и к Петру I, или же к своему сыну, а также в цитатах из Ветхого Завета и Евангелия. Больше всего церковнославянизмов мы находим в богословском сочинении И.Т. Посошкова «Зеркало».

Помимо церковнославянизмов были отмечены и такие общеславянские лексемы, как *басня, блуд, дед, держава, истина, кара, козни, колдун, ругать, свояк*, собственно русские слова, русизмы, такие как *веревка, весы – весочки, затея, пошлина, пуговица, рубль, старуха, уголовицина*.

В **Главе III – Грамматические особенности языка сочинений И.Т. Посошкова в контексте формирования русского литературного языка первой трети XVIII века** – проанализованы наиболее яркие грамматические (морфологические и синтаксические) особенности языка исследуемых трудов, которые отражают сочетание элементов нескольких языковых систем, отмеченное нами также при изучении лексического строя текстов.

В подглаве **3.1. Морфологические особенности языка сочинений И.Т. Посошкова** изучены особенности падежной системы имени существительного, форм имени прилагательного, использования некоторых местоимений, форм глагольного времени; случаи параллельного использования разных суффиксов инфинитива и употребления самой «молодой» части речи – деепричастия.

В параграфе **3.1.1. Особенности падежной системы имени существительного в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматриваются падежные формы имен существительных, отличающиеся от падежной системы современного русского языка, а также дается исторический комментарий к этим явлениям:

- параллельное использование флексий *-а* и *-у* у слов мужского рода в форме родительного падежа единственного числа, возникшее в результате взаимодействия II и III склонений и унификации падежных отношений: «*Того то году и месѣца и числа въ томъ то часу дня или ноци родился младенець мужеска или женска полу...*» (Третье письмо Стефану Яворскому);

- параллельное использование окончаний *-у* (наиболее употребительного для московского приказного языка) и *-е (-ѣ)* в предложном (местном) падеже у слов

мужского рода: «*Не то, чтобы тебе красть что, но аще что и найдешь в дому его, не токмо в хоробах, но аще и на дворе, или в саду, не моги взять себе...*» («Завещание»);

- варьирование окончаний дательного падежа множественного числа у слов мужского рода – *-омь/-емь* (II склонение на *ǫ, *jǫ) и *-амь/-ямь* (I склонение на *ā, *jā): «*А целная стрелба <...> неприятелю страшна будет, и казна великого государя спора б была, а салдатом покойна*»; «*...жалование умеющим салдатам учинить разное*» («Доношение»); «*А аще же кии из васъ весьма отчуждишася христіанства и желаютъ послѣдовати христоубійцамъ жидомъ...*» («Зеркало»);

- варьирование флексий творительного падежа у существительных во множественном числе с древней основой на *ǫ – *-ы/-и* и *-ами/-ями*: «*...нарѣчутъ тѣхъ человекѡвъ, истину имъ сказуицѣхъ, никоніанамцѣ...*»; «*...и во тою святую четыредесятничу на кийждо день многократно тако глаголемъ и молимся съ великими поклоны...*» («Зеркало»);

- параллельное использование падежных флексий в словах мужского и среднего рода с древней основой на *ǫ – *-ахь/-яхь* и *-ехь/-гьхь* в форме местного (предложного) падежа множественного числа: «*В словесех, и в делесех, и во всяких поступках смирение твори без всякаго притвора...*» («Завещание»);

- редкие случаи использования звательной формы, которая была утрачена приблизительно в XIV-XV веках, однако еще встречается в книжных памятниках XVII века: «*Великій Архипастырю восточные Христовы церкви и нашъ великій свѣтильниче Всероссийскій!*» (Первое письмо Стефану Яворскому); «*И, сыне мой* егда отъ сердца произшедшій вѣрныя завѣщанія почасту будещи прочитати...» («Отеческое завещательное поучение»); «*Марфо, печеишя о мнозе, едино же есть на потребу*» («Книга»). Однако в большинстве случаев в функции обращения в исследуемых сочинениях используется именительный падеж, закрепившийся в современном русском языке: «*И естли, Государь! изволишь ради всенародныя пользы означенные статьи по благоразумію своему соорудити...*» (Первое письмо Стефану Яворскому); «*Осмотришь, старичок, и эту речь вонми, несть грех, побеждающий божие человеколюбие!*» («Книга»);

- использование формы творительного падежа в двойственном числе *рукама, очима, ногама*: «*...аще и человекѣскимѣ рукама они содѣловаются обаче по діаволу науценію*» («Зеркало»).

В параграфе 3.1.2. **Вариантность флексий имени прилагательного в текстах сочинений И.Т. Посошкова** анализируются некоторые формы имени прилагательного:

- характерное для языка деловой письменности чередование окончаний *-ый/-ий*, употребляемых в книжной речи, и *-ой/-ей*, присущих деловой речи, в именительном-винительном падежах единственного числа у слов мужского рода: «*Толь мы просты, что не токмо бѣ кто ученой иновѣрецъ, но хотя бы самой послѣдней земледѣлецъ иновѣрной о чesомъ вопросилъ насъ Москвичъ...*» (Первое

письмо Стефану Яворскому); «*Я сего не могу знать, что то за повывчай древней солдатской, что только одно ладят, чтобы всем вдруг выстрелить бутто из одной пищали...*» («Книга»);

- параллельное использование форм прилагательных в родительном падеже единственного числа на *-аго/-яго* и окончаний *-ово/-ево* (или *-ова/-ева* – отражение на письме новой произносительной нормы) в словах мужского и среднего рода, а в прилагательных женского рода – *-ья/-ия* и *-оѣ/-ѣе, -ее/-ѣе*: «*И о прочихъ Христїанскихъ добродѣтелехъ всякаго сына доуховнаго, богатаго и убогаго, наказывал бы...*» (Первое письмо Стефану Яворскому); «*...и къ созиданію святыхъ восточныхъ церкви и къ соединенію развратившіяся нашея христїанскія вѣры второе писаніе предъ святость твою предложить*» (Второе письмо Стефану Яворскому). Заметим, что окончания *-аго/-яго* и *-ья/-ия* характерны для литературного языка, а *-ово/-ево* (или *-ова/-ева*) и *-оѣ/-ѣе, -ее/-ѣе* – для делового языка. Применение Посошковым прилагательных с упомянутыми выше окончаниями никак не зависит от тематики и стилистики главы или фрагмента его сочинений;

- наличие кратких форм качественных прилагательных и функции, которые они выполняли в предложении – в составе именного сказуемого и в роли определения: «*Того то году и мѣсѣца и числа въ томъ то часу дня или ноци родился младенець мужеска или женска полу...*» (Третье письмо Стефану Яворскому); «*Жена же Пентефриева, видя ево верна и услужна, к тому же юна, и лицем красна суца, и всем ея домом владеюща, возжела с ним быти*» («Завещание»).

В параграфе 3.1.3. **Особенности использования местоимений в текстах сочинений И.Т. Посошкова** анализируются некоторые случаи употребления местоимений:

- параллельное использование старославянского местоимения *азъ* и его древнерусского соответствия *язъ*, а также формы *я*, закрепившейся в современном русском языке: «*Я, государь, отъ своего простоумїа такъ дознаваюсь...*»; «*Азъ истинно, государь, чаю, что вашей святыи о пїяныхъ священникахъ подлинно не известно...*» (Второе письмо Стефану Яворскому). Стилистически маркированная форма *азъ* используется автором чаще всего в отрывках, где он обращается к Богу, к Петру I или цитирует Евангелие. В труде «Зеркало», выдержанном в церковнославянской традиции, было зафиксировано лишь два случая использования формы местоимения *я*;

- наличие энклитических форм личных местоимений *ми, ти; мя, тя* параллельно с их полными формами *мене, тебе; меня, тебя*: «*Господи и Владыко человеколюбче, не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими от мене, и настави мя на дела благая и душеполезная; и отверзи ми, Боже, ум, еже разумети Святая Твоя Писания, да от неведения своего не погибну аз окаянный*» («Завещание»); «*И за то вечно пред всеми людьми достойне тя блажити*» («Книга»). В большинстве случаев в отрывках, в которых встречаются энклитические формы, И.Т. Посошков

использует элементы церковнославянского языка;

- наличие кратких форм возвратного местоимения *себя* – *си, ся*, закрепившихся за глаголом в препозиции или постпозиции (слитно или раздельно): «*А как, государь, воинство браное изберетца и всякому делу служивому изучатся...*» («Доношение»); «*И, мне ся мнит, с таковых силняков надлежит пред убогими въдвое взять» («Книга»);*

- частое использование указательного местоимения *сей* (*сия, сие*), выполняющего дейктическую функцию: «*А се и знать имь и самимъ непочему, понеже въ книгахъ о семь изъясненія полного и явнаго нтъ» (Первое письмо Стефану Яворскому); «*И сие, государь, не бесчестие ль наше, что во множестве нашем от малых людей стоять не можем» («Доношение»).* Замечен единичный случай использования указательного местоимения *этот*, закрепившегося в современном русском языке – «*Осмотришь, старичок, и эту речь возми, несть грех, побеждающий божие человеколюбие» («Книга»).**

В параграфе **3.1.4. Особенности форм глагольного времени в текстах сочинений И.Т. Посошкова** проанализированы временные формы глагола в исследуемых сочинениях, в частности, формы прошедшего времени, которые, на наш взгляд, претерпели наиболее масштабные изменения.

В ходе диссертационного исследования было отмечено:

- редкое употребление форм аориста: «*Ей неученый есмь человекъ, къ сему же еще и земледельць есмь, токмо отъ вложенные ми от Бога ревности возжелдахъ о сихъ статьяхъ донести...*» (Первое письмо Стефану Яворскому); «*...возмутителю и предводителю <...> Никите распону, нарицаемому пустосвяту <...> голову <...> отсекоша, и то видев, мятежницы вси умолкоша и книждо ихъ восвоеси разыдошася» («Завещание»). Реже встречаются формы имперфекта: «*Отъ ветхости жь и отъ великихъ бурь слакывахуся и на землю падаху, и отъ невѣдѣнїя люди ногами ихъ попираху» («Зеркало»); «*...Мария села при ногу Иисусову, слушаше словес его...*» («Книга»). Данные формы зафиксированы в отрывках, написанных в ключе церковнославянских памятников, и их спорадическое использование подтверждает тот факт, что сложная глагольная система в рассматриваемое время уже разрушилась, и указанные формы вышли из активного употребления;**

- использование глагольных образований в форме прошедшего времени с суффиксами *-ива-/-ыва-*, являющихся древнерусскими моделями имперфективации: «*...и буде кто право разсуждаетъ, того бѣ имя памятоваль и записываль въ тетраль...*» (Второе письмо Стефану Яворскому); «*И кои книги кто читает, от техъ бы книгъ спрашивал ихъ по одинкам...*» («Книга»);

- употребление характерной для приказного языка конструкции «*было* + глагол прошедшего времени», представляющей собой форму разрушенного древнерусского плюсквамперфекта с утратой связочного глагола *быти* в форме настоящего времени: «*И за тѣ двѣ просфоры подобало было старатися и отояти царю да патриарху...*»

(«Зеркало»); «...обаче, за самоизвольное его хотение, обратилось то его дело в пакость, ибо диавол прельсти было его» («Завещание»);

- закрепление перфекта на -ль без связки как новой формы прошедшего времени, утвердившейся в современном русском языке: «*Нынѣ Государь видѣлъ я на печатномъ дворѣ строящихся новые требники...*» (Первое письмо Стефану Яворскому); «...и того де ради и тѣло Христова истребилося и въ скверну превратилося, за еже седмичисліе разрушили...» («Зеркало»).

В параграфе 3.1.5. **Параллельное использование суффиксов инфинитива в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматриваются формы инфинитива с исходом на -ть/-чь и -ти/-чи (иногда и в пределах одного предложения): «...и от самага дурацкаго раскола не знают чем оправити себя, а их бы обличить и научить, как им жить и от пропасти адския како им избыть» («Книга»).

В параграфе 3.1.6. **Особенности употребления деепричастия в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматривается использование сравнительно «молодой» для того времени глагольной формы – деепричастия, окончательно сформировавшейся в XVIII веке. Это свидетельствует о том, что данная форма уже закрепилась в языке: «...аще и седми лѣтъ будетъ, отпевѣ, погresti у церкви...» (Третье письмо Стефану Яворскому); «И почты ради иноземцы торгуют издеваючися, а русские люди жили из себя изрываючи»; «И того ради припамятуя пишу еже б спросить пороуху средняго не для бомбнаго наряду...» («Доношение»).

В подглаве 3.2. **Синтаксические особенности языка сочинений И.Т. Посошкова** анализируются наиболее яркие синтаксические особенности русского литературного языка первой трети XVIII века: союзы как средство связи простых предложений в сложном, некоторые обороты и конструкции, характерные для языка рассматриваемого периода, либо, наоборот, вышедшие из активного употребления, но зафиксированные в сочинениях И.Т. Посошкова.

В параграфе 3.2.1. **Личная связка в именном сказуемом в текстах сочинений И.Т. Посошкова** анализируются случаи употребления/ неупотребления личной связки настоящего времени в именном сказуемом. Установлено, что в большинстве случаев связка опускалась: «...мы люди малоученые...» (Первое письмо Стефану Яворскому); «Худ тот холоп, кой воли господина своего не творит. Такжеже худо то и ружье, в коем обороны нет» («Доношение»). Однако она присутствует в некоторых отрывках, различных по своему содержанию и стилистике: в цитатах и отрывках из Ветхого Завета и Евангелия, или в обращениях к Богу, написанных высоким стилем, а также в устоявшихся выражениях: «А тебѣ, Боже нашъ, мы, брэннія чловѣцы, прахъ и пепель есмы и худшии мертвенно червья предъ Тобою...» («Зеркало»).

В параграфе 3.2.2. **Перфект без связки в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматривается форма предиката, вербализованного перфектом без связки. Однако фиксируются и случаи, когда употребляется полная форма перфекта и связка в перфекте сохраняется, в частности, в обращениях к государю, к Богу и в евангельских

поучениях: «Я, государь, отъ своего простоумя такъ дознаваюсь, яко не мениши бѣ мзды пріяль еси просвѣтвишаго Россію святымъ крещеніемъ за ученіе школьное» (Второе письмо Стефану Яворскому); «...дабы тебе слышанные глаголы памятны были и инем бы сказати ти мочи, что во Апостоле что слышел еси» («Завещание»).

В параграфе 3.2.3. **Книжные и разговорные средства связи в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматривается, как в пределах одного фрагмента сосуществуют литературные и разговорные средства связи в предложениях:

- употребление союзов, разных по стилистической окраске, относящихся и к высокому стилю, таких как *яко, тако, како, наипаче, паче, аще, иже, яже, еже*, и к низкому, таких как *да, или и, иль, а, не, не то что..., хотя*: «Да и о семь встѣмъ священникамъ заповѣдать, чтобы дѣтямъ своимъ доуховнымъ крѣпко наказывали...»; «А аще же не сицевымъ образомъ, то Богъ вѣсть, мочно ль намъ научитися. <...> А сицевымъ порядкомъ не в долзь научимся...» (Первое письмо Стефану Яворскому); «И естли, государь, подлинно такихъ добрыхъ стреляныхъ мастеровъ 20000 собрать, да естли б к нимъ прибрать самыхъ смелыхъ и зарывныхъ молодцов...» («Доношение»);

- параллельное использование условного церковнославянского союза *аще*, вышедшего из активного употребления в рассматриваемый период, и условных конструкций с *буде, еже (ежели), если (есть ли)*, свойственных приказному московскому языку: «Буде жь кой младенець совершенно крещень, а писмо како любо затерялось <...> сходить къ тому пресвитеру <...> и заруча тое церкви пресвитеру, прислать къ погребенію...» (Третье письмо Стефану Яворскому); «И аще кто речет: нынешняя де Ругодевская служба учинилась злочасна от воли божией, да от измены, а не от плохости какой...»; «И естьли бы великий государь указал денежному делу об быть противъ прежняго моего писма, то чаял бы я у бога милости...» («Доношение»); «...еже синклит Царского Величества в златотканыхъ одеждахъ ходит; но то самое царственное богатство, ежели бы весь народъ по мерностямъ своимъ богатъ былъ самими домовыми внутренними своими богатствами...» («Книга»);

- частое использование в функции временного и условного союзов церковнославянского союза *егда* и образованного от него союза *когда*, широко распространившегося в XVII веке и вытеснившего союз *егда*: «Егда же, сыне мой, будещи в возмужании, тогда уже сам себя блюди, с великимъ опасениемъ, от вышепомянутаго блуда»; «Но токмо аще когда у жены твоя юность воспламенеет и от того падения возжелаетъ снитися с тобою...» («Завещание»).

В параграфе 3.2.4. **Конструкция с местоимением кой в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматриваются случаи использования конструкций с местоимением *кой* (с вариантом *кій*) в функции определения и союзного слова: «...и кіи отъ святыхъ церкви отщепились, и ни на исповедь, ни к телу Христовоу не пристоупаютъ, не называетъ ли таковыхъ дѣтми своими доуховными...» (Первое письмо Стефану Яворскому); «И от такова порятка у иныхъ грамота и плоха, а по моему мненію, аще

бы кой ставленик и в школе учился, обаче надлежит его испытати...» («Книга»). Эта конструкция редко встречается в памятниках XVII-XVIII веков.

В современном русском языке местоимение *кой* употребляется редко, лишь с целью придать речи книжно-архаичный стиль. Однако оно сохранилось в некоторых пословицах и поговорах: «Нечего тому Богу молиться, кой не милует».

Параллельно с *кой*-конструкциями автор исследуемых сочинений в сложноподчиненных предложениях использует в качестве союзного слова местоимение *который* как элемент нового формирующегося языка: «А *которым* вора́м надлежит животъ дать, то тех просто отнюд не отпускать, но учиня наказание уставленное, на обеих руках и на лице положить клейма...» («Книга»).

В параграфе 3.2.5. **Конструкции «именительный прямого объекта», «ради + родительный падеж» и «за + творительный падеж» в текстах сочинений И.Т. Посошкова** рассматривается:

- использование конструкции «именительный прямого объекта», функционировавшей с XIII века, редко встречавшейся в письмах Петра I и сохранившейся в архаичных северо-западных говорах вплоть до XX века: «И въ начале, государь, сего дѣла требѣ потицатися, еже бѣ *состроити граматика на славенскомъ языкѣ...*» (Второе письмо Стефану Яворскому); «А *аще презвитеру земля пахать, то церкви святей будет солгать и *паства* своя *истерять**» («Книга»). Именительный падеж в дальнейшем был вытеснен винительным, с чем связаны некоторые случаи колебания употребления именительного-винительного падежа при инфинитиве в изучаемых сочинениях И.Т. Посошкова: «Чтобы вразумил его, как ему правда сыскать и как неправда познать» – «Дабы в одном свидетеле можно бы правду и неправду сыскать» («Книга»);

- использование конструкций «ради + родительный падеж» и «за + творительный падеж» для обозначения причины, характерных для русского литературного языка рассматриваемого периода: «А напорного *ради неприятеля*, нужда есть и до копей, а потом и до бердышей...»; «И *почты ради иноземцы торгуют издеваются...*» («Доношение»); «А и старых колодников, буде по вся дни пересматривать судья *за многоделшем* не управится...» («Книга»).

В **Заключении** обобщены основные результаты **впервые** проведенного в нашей диссертационной работе комплексного анализа лексико-грамматических особенностей языка сочинений Ивана Посошкова как типичных для своего времени текстов, что позволило сформулировать следующие **выводы**:

- сочинения И.Т. Посошкова, с одной стороны, представляют собой последнюю стадию развития литературы старого времени (древнерусской литературы), с другой, – на них лежит печать нового времени. В этих трудах, написанных на русском национальном литературном языке ранней формации, отражается смешение старых и новых элементов, что позволяет считать их живым памятником исторической эпохи;

- первая треть XVIII века является переходным периодом в истории становления русского литературного языка, когда унифицировались текстовые нормы, производились отбор и регламентация новых средств языка, протекали процессы их систематизации и рационализации. Сочинения И.Т. Посошкова представляют большой интерес с точки зрения истории языка, т.к. наличие в них элементов нескольких языковых пластов в полной мере отражает отмирание старой книжной традиции и процесс формирования русского национального литературного языка;

- проведенный анализ лексического состава сочинений И.Т. Посошкова показывает, что национальный русский литературный язык первой трети XVIII века находился в стадии формирования. Об этом свидетельствуют следующие факты: смешение лексем различных лексическо-семантических пластов, наличие церковнославянизмов, вышедших из активного употребления, общеславянских и исконно русских слов, элементов приказного делового языка, новых терминов, просторечий и заимствований из европейских языков, которыми постоянно пополнялся русский язык в исследуемое время;

- говоря об используемых И.Т. Посошковым терминах, необходимо отметить, что одни термины представляет собой собственно русские образования, другие – были заимствованы из книжного литературного языка, третьи – из европейских языков, вошедших в русский язык в Петровскую эпоху. Большинство из них сохранилось и в современном русском языке. Результаты анализа религиозных, экономических, административных, юридических и военных терминов, используемых И.Т. Посошковым, позволяют прийти к выводу о том, что автор старался сформировать исконно русскую терминологию, прибегая к использованию заимствованных терминов лишь в тех случаях, когда не находил для них русских эквивалентов;

- анализ морфологических показателей языка сочинений И.Т. Посошкова отражает многочисленные факты сосуществования в пределах одного фрагмента старых и новых грамматических форм, а также начало процесса утраты некоторых форм, ставших «лишними» в новом языке в результате развития культуры, социальных отношений и общественного строя (двойственного числа, звательного падежа, старых форм прошедшего времени и т.д.). Для языка исследуемого периода характерно варьирование и разнообразие флексий в падежной системе имен существительных, закрепление видо-временной системы глагола, формирование морфологических средств выражения залоговых отношений;

- анализ синтаксических особенностей языка сочинений И.Т. Посошкова показал, что и синтаксический строй национального русского литературного языка в период создания исследуемых сочинений находился в процессе формирования. Об этом свидетельствуют параллельное использование и церковнославянских, и просторечных, и разговорных союзных средств и союзов, и аналогичных союзных средств, характерных для нового языка; опущение связочного глагола в настоящем времени в именном сказуемом; наличие конструкций с местоимением *кой*, конструкций

«именительный прямого объекта», *«ради + родительный падеж»* и *«за + творительный падеж»* для обозначения причины;

- именно стиль приказной деловой письменности Петровской эпохи стал основой национального русского языка, и сочинения И.Т. Посошкова как памятники, типичные для нового времени, наполнены характерными языковыми единицами нескольких пластов (лексемы, словообразовательные модели, морфологические формы, синтаксические конструкции), что в полной мере отражает процесс отмирания старой книжной традиции и начало формирования русского национального литературного языка.

Таким образом, перечисленные выше результаты проведенного **впервые** комплексного и детального анализа лексико-грамматических особенностей сочинений И.Т. Посошкова позволили нам представить объективную картину русского национального литературного языка первой трети XVIII века. Этот период, характеризующийся интенсивностью процессов, проходивших во всех сферах жизни страны и затронувших и язык, с лингвистической точки зрения является временем ограничения функций церковнославянского языка, унификации норм русского литературного языка, проникновения в язык заимствованных лексем, единиц приказного языка, формирования терминологической системы, демократизации литературного языка путем проникновения просторечных и разговорных форм, а также отбора и регламентации новых средств языка, их систематизации и рационализации.

В **Приложении № 1** приводятся заимствования, использованные в сочинениях И.Т. Посошкова. Лексемы классифицированы по двум группам: заимствованные в допетровскую эпоху и в Петровскую эпоху. Приложение представляет собой таблицу, в которой указаны язык-источник/язык-посредник, год, когда лексема была зафиксирована в словарях (в тех случаях, когда это было возможно установить), дается комментарий к использованию той или иной лексемы, а также отмечено, сохранилась ли лексема в современном русском языке. Всего в Приложении №1 рассмотрена 121 лексема.

В **Приложении № 2** представлены термины, зафиксированные в сочинениях Посошкова – религиозная, экономическая, юридическая, административная, военная терминология, а также единицы измерения веса, длины, жидкости. Приложение представляет собой таблицу, в графах которой указываются лексема, язык-источник/язык-посредник, толкование данного термина по словарям IX-XVII веков и XVIII века, толкование данного термина в словарях современного русского языка. Всего в Приложении № 2 рассмотрено 160 лексем.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

1. Языковые особенности «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова // Сборник научных статей СНО ЕГУ: Общественные науки (армянская филология, романо-германская филология, русская филология). – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2017, № 1.2 (19). – С. 174-184.
2. Местоимение *кой* в сочинениях И.Т. Посошкова // Альманах научных статей «Языки. Народы. Культуры». – Москва: РУДН, 2017. – С.116-122.
3. Русский литературный язык в Петровскую эпоху (на материале писем И.Т. Посошкова Стефану Яворскому) // Иностранные языки в высшей школе. – Ереван, 2018, №1 (24). – С. 167-174.
4. Варианты флексий родительного падежа единственного числа *-а* и *-у* в словах мужского рода (на материале сочинений И.Т. Посошкова) // Иностранные языки в высшей школе. – Ереван, 2018, № 2 (25). – С. 108-114.
5. Формирование терминологической системы русского литературного языка первой трети XVIII века (на материале сочинений И.Т. Посошкова) // Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова А.Г. Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии филологического факультета «Славянский мир: язык, литература, культура» (28-29 ноября 2018 года, Москва) / Ред. колл. М.Л. Ремнева и др. – Москва: МАКС Пресс, 2018. – С. 334-336.
6. Терминологическая система сочинений И.Т. Посошкова в аспекте истории русского литературного языка // Славянский сборник: язык, литература, культура: / тв. ред. Н.Е. Ананьева, О.А. Остапчук, Е.И. Якушкина. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – С. 199-206.
7. О некоторых особенностях языка сочинений Ивана Посошкова // «Вестник Ереванского университета: Русская филология», 2019, № 1 (13). – С. 74-83.

**18-ԲԴ ԴԱՐԻ ԱՌԱՋԻՆ ԵՐԵՄՆԱՍՅԱԿԻ ՌՈՒՍԱՑ ԳՐԱԿԱՆ ԼԵԶՎԻ
ԲԱՌԱՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
(Ի.Տ. ՊՈՍՏՇԿՈՎԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)**

Ռուսաց լեզվի զարգացման և կայացման պատմության մեջ գիտնականներն առանձնացնում են մի քանի փուլ, և նրանցից յուրաքանչյուրը որոշակի դեր է կատարել նրա ժամանակակից բառաքերականական նորմերի մշակման և ամրացման գործում:

Ատենախոսության հետազոտության **օբյեկտը** 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակի ռուսաց ազգային գրական լեզվի բառապաշարային և քերականական առանձնահատկություններն են: Հետազոտության **առարկան** 17-րդ դարի վերջի և 18-րդ դարի սկզբի հայտնի հասարակական գործիչ Իվան Տիխոնովիչ Պոստշկովի երկերի բառաքերականական առանձնահատկություններն են:

Հետազոտության **արդիականությունը** պայմանավորված է Իվան Տիխոնովիչ Պոստշկովի ստեղծագործությունների՝ որպես կարևոր գրավոր հուշարձանների պատմալեզվաբանական վերլուծության անհրաժեշտությամբ: Նրանցում վառ և ճշգրիտ արտացոլվում է ռուսաց գրական լեզվի ձևավորման գործընթացը, այս հուշարձաններն են ամբողջական պատկերացում տալիս լեզվի բառաքերականական առանձնահատկությունների մասին 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակում:

Ատենախոսության հետազոտության **նպատակն** է Ի.Տ. Պոստշկովի երկերի բառաքերականական առանձնահատկությունների վերլուծությունը, դրանց պատմամշակութային և լեզվաբանական արժեքի բնորոշումը: Անհրաժեշտ է սահմանել լեզվի բառաքերականական համակարգի գերիշխող տարրերը և դրանով իսկ ցույց տալ՝ ինչպես է Իվան Տիխոնովիչ Պոստշկովի ուսումնասիրվող երկերում արտացոլվել ռուսաց ազգային լեզվի ձևավորման և նորմավորման գործընթացը:

Նշված նպատակին հասնելու համար պետք է լուծել հետևյալ **խնդիրները**. վերլուծել Ի. Տ. Պոստշկովի երկերի բառապաշարի առանձնահատկությունները գործառական-ոճական տեսակետից; ուսումնասիրել գրասենյակային (բյուրոկրատական) ավանդույթի և գրքային ռեգիստրի լեզվական ձևերի փոխազդեցությունը, գրքային և ոչ գրքային ձևերի փոխներթափանցումը; ներկայացնել խոսակցական լեզվի փաստերի դրսևորումները Ի. Տ. Պոստշկովի երկերում; որոշել հետազոտվող տարրերի գործածության մակարդակի կախվածությունը երկի ոճից և թեմատիկայից; ուսումնասիրել հեղինակի երկերում եղած տերմինների ծագման և գործածության առանձնահատկությունները; որոշել քերականական գերիշխող միավորների բնույթը և յուրահատկությունները Պոստշկովի երկերում; բնութագրել Պոստշկովի երկերի՝ որպես 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակի գործարարական մատենագրության հուշարձանի լեզուն:

Ատենախոսության **գիտական նորույթն** այն է, որ առաջին անգամ է կատարվում Ի.Տ. Պոստշկովի մեզ հասած երկերի բնագրերի համալիր վերլուծություն, բնագրեր, որոնք 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակի գործարարական մատենագրության վառ օրինակներ են:

Գիտական հետազոտության ընթացքում օգտագործվել են հետևյալ **մեթոդները**՝ ընդհանուր ընտրանքի, լեզվաբանական դիտարկման, նկարագրական, լեզվական միավորների համատեքստային վերլուծության, համեմատական-գուգադրական, պատմականության սկզբունքը, վերացարկման մեթոդը, օգտագործվել է լեզվական միավորների վերլուծության ինտեգրված մոտեցումը:

Աշխատանքի **գիտական հիպոթեզը** հետևյալն է. Իվան Տիխոնովիչ Պոստշկովի ուսումնասիրվող երկերում արտացոլվում է 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակում ռուսաց գրական լեզվի ձևավորման գործընթացը:

Աշխատանքի **տեսական նշանակությունն** այն է, որ հետազոտության արդյունքները կարող են որոշակի չափով լրացնել պատմական լեզվաբանության բացերը, ի մասնավորի՝ 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակի հուշարձանների լեզվական առանձնահատկությունների ուսումնասիրության ոլորտում:

Աշխատանքի **գործնական նշանակությունն** այն է, որ կոնկրետ գործնական նյութը և հետազոտության մեջ ներկայացվող ընդհանրացումները հնարավոր է օգտագործել 18-րդ դարի ռուսաց լեզվի պատմության, պատմական քերականության, ժամանակակից ռուսաց լեզվի ռճագիտության տեսական խնդիրների մշակման, մասնագիտական դասընթացների և մասնագիտական սեմինարների, համապատասխան թեմատիկայով կուրսային, ավարտական և ատենախոսական աշխատանքների նախապատրաստման ժամանակ:

Ատենախոսության **կառուցվածքը** պայմանավորված է հետազոտության նպատակներով, խնդիրներով և մեթոդաբանությամբ: Աշխատանքը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից (մեկ տեսական և երկու գործնական), որոնք բաժանված են ենթագլուխների և պարագրաֆների, եզրակացությունից, օգտագործված գրականության ցանկից (124 անուն) և երկու հավելվածներից: Աշխատանքի ընդհանուր ծավալը (առանց հավելվածների) 153 էջ է:

Առաջին գլխում նկարագրվում է Ռուսաստանում 18-րդ դարի առաջին երեսնամյակի լեզվական իրադրությունը և ներկայացվում է Պոստշկովի երկերի սեղմ բնութագիրը: **Երկրորդ գլխում** ուսումնասիրվում է Պոստշկովի երկերի բառապաշարը: **Երրորդ գլխում** վերլուծության են ենթարկվում Պոստշկովի երկերի առավել վառ քերականական (ձևաբանական և շարահյուսական) առանձնահատկությունները:

Հետազոտության թեմայով հրատարակվել է 7 հոդված:

**LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES OF THE RUSSIAN LITERARY
LANGUAGE OF THE FIRST THIRD OF XVIII CENTURY
(BASED ON THE MATERIAL OF I.T. POSOSHKOV'S WORKS)**

In the history of the development and formation of the Russian language researchers highlight several periods, and each of them played a specific role in the formulation and consolidation of lexical and grammatical norms of the modern Russian language.

The **object** of the dissertation is the lexical and grammatical features of the national Russian literary language of the first third of the 18th century. The **subject matter** of the research is the study of lexical and grammatical peculiarities of the works of a famous public figure of the late XVII-early XVIII centuries – Ivan Tikhonovich Pososhkov.

The **topicality** of the research is determined by the need to carry out historical and linguistic analysis of Ivan Tikhonovich Pososhkov's works as written monuments that vividly and precisely reflect the process of the formation of the Russian literary language and shed light on the lexical and grammatical peculiarities of the language of the first third of the 18th century.

The **aim** of the research is to analyze the lexical and grammatical peculiarities of I. T. Pososhkov's works, to identify their historical, cultural and linguistic value: to determine the dominant elements of the lexical and grammatical system of the language and thus to illustrate how the process of formation and normalization of the national Russian language was reflected in Ivan Tikhonovich Pososhkov's works under our analysis.

The goal set forth presupposes the achievement of the following **objectives**: to analyze the lexical features of the language of I.T. Pososhkov's works from functional and stylistic perspectives; to study the interaction of bookish and non-bookish language means; to present evidence of the manifestation of the facts of spoken discourse in the language of I.T. Pososhkov's works; to determine the degree of dependence of the author's use of the language elements being studied on the style and theme of the work; to examine the peculiarities of the origination and use of the terms in the author's writings; to determine the nature and specificity of the functioning of the dominant grammatical units in Pososhkov's writings; to define the language of I.T. Pososhkov's works as a monument of business correspondence of the first third of the 18th century.

The **scientific novelty** of the dissertation consists in the fact that it is for the first time that a comprehensive study of the texts of I.T. Pososhkov's works available, which are vivid specimens of business correspondence of the first third of the 18th century, is carried out.

The **methodological framework** used in the course of the scientific research embraces the methods of continuous sampling, linguistic observation, description, contextual analysis of linguistic units, comparative-contrastive analysis, principle of historicism, method of abstraction. An integrated approach is applied to the analysis of linguistic units.

The **scientific hypothesis** of the research lies in the fact that Ivan Tikhonovich Pososhkov's works under our analysis reflect the formation process of the Russian literary

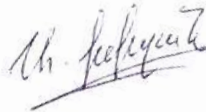
language in the first third of the 18th century.

The **practical significance** of the paper consists in the possibility of applying the concrete practical material and the generalizations, presented in the research, in the development of theoretical issues on the history of the Russian language of the XVIII century, historical grammar, stylistics of the modern Russian language, in leading professional courses and conducting specialized seminars, in the supervision of term papers, graduation papers and dissertations on the relevant topics.

The **structure** of the dissertation is determined by the aims, objectives and methodology of the research. The paper consists of Introduction, three chapters (a theoretical and two practical ones) divided into sub-chapters and paragraphs, Conclusion, Bibliography (124 titles) and two Appendices. The research consists of 153 pages (without Appendices).

Chapter I examines the linguistic situation of the first third of the 18th century and presents the overall characteristics of I.T. Pososhkov's works. **Chapter II** presents the survey of the lexicon of Pososhkov's writings. **Chapter III** covers the analysis of the most striking grammatical (morphological and syntactic) features of the language of the works.

7 articles are published on the topic of the research.

A handwritten signature in blue ink, appearing to read "I.T. Pososhkov", is centered on the page. The signature is written in a cursive style with a horizontal line underneath.